

ЗА РОДИНУ

Отбросим страх!

М. Петрович

Виноватого кровь — вода; невинного кровь — беда, — говорит русская народная мудрость.

Лучше десять винных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить, — писала императрица Екатерина II в своем «Наказе».

Этот же принцип былложен в основу русского судебного законодательства.

Вот почему общее число лишенных жизни в России за два большевицких века куда скромнее, чем число убивавшихся и убиваемых кремлевскими сатрапами за один год. Насилием, предательством и обманом прида к власти, чуждый русскому народу большевизм возвел в принцип идею Ленина: пусть погибнет девяносто процентов русского народа, только бы восторжествовала мировая революция... Все дозволено во имя революции и сохранения власти...

Лучше «вывести в расход» сотню невинных, чем оставить в живых хотя бы одного подозреваемого, — так рассуждали кровавые палачи «красного октября», прикрываясь страшными буквами ЧК, ГПУ и НКВД, — буквами, стоящими русскому народу десятков миллионов жизней.

Страх, невиданный еще доселе, обуял русскую землю.

Родители стали бояться за детей и их самих. Дети — родителей. Жена дрожала за мужа, и оба боялись друг друга. Дружба становилась опасной. Животный страх вытеснил все человеческие чувства.

Чудовищные жернова большевицкого террора растирали не только жизни, но и лущили душу.

Поколение, выросшее до большевиков было беспощадно перемолото адской мельницей большевизма. Родившиеся же незадолго до «октября» и его ровесники — ничего, кроме этой мельницы не видели и росли под шум дьявольских жерновов, приводимых в движение интернациональным еврейством.

Все двадцать пять лет существования советской власти в подсоветском человеке жило острое чувство страха, как основа всей системы власти. Стоило большевикам распространить свою власть на Прибалтийские страны, как с первых же дней заработала та же адская мельница. С первых же дней в каждом учреждении, в каждом доме появился осведомитель, которые предавали «врагов народа» и просто всех тех, к кому они чувствовали личную неприязнь. За один год большевикам не удалось довести работу своих жерновов до желанного предела: наступившая война нарушила их планы. Но и один год владычества сталинских опричников так подействовал на психологию населения Прибалтийских стран, что многие стали неизвестны.

Основанная на предательстве, подкупе, доносительстве, шпионаже и изощреннейших пытках сталинская система управления сковывает человеческую личность лишая ее самого драгоценного — собственного достоинства. Сначала страх, а затем гнетущая безысходность охватили всю Россию.

Германия, обезвредив у себя носителей большевицкой заразы, пошла на жертвы, чтобы спасти Европу и избавить от смертельной опасности русский народ. И мы стали свидетелями чуда, когда в освобожденных областях населения, спасенное от большевицкого воздействия, стало выздоравливать и крепнуть.

Мировое еврейство переполошилось за потерю своих позиций в СССР и пошло ему на помощь в лице правительства Англии и США, преследуя две цели: дальнейшее закабаление русского народа и борьбу с национал-социализмом, — смертельный врагом иудо-большевизма.

Борьба за жизнь и смерть продолжается. Сейчас видимо «успехи» большевизма снова пытаются напугать население освобожденных областей, вернуть то чувство страха перед собой, которое владело русскими людьми до освобождения. В результате мы видим случаи, когда часть неустойчивой массы, предавая подлинные интересы русского народа, в надежде спа-

Успешные операции у Запорожья и Житомира

В боях у Переяслава отличились кавказские добровольцы

Главная ставка Фюрера, 17 ноября. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

Северо-западнее Керчи германские войска контратакой очистили участок вылазки советских частей. Неприятельские атаки на новые позиции успеха не имели.

У Запорожья германские войска вышли неприятеля с одного днепровского острова и захватили многочисленных пленных и военную добычу. Юго-западнее Диепропетровска и к северу от Кривого Рога отражены новые советские атаки; отдельные вклиниения ограждены. Части одной германской танковой дивизии в успешной атаке захватили или уничтожили 25 советских танков и 12 орудий.

В районе Житомира с большими успехом ведутся германские контратаки. Неприятель, несмотря на свое упорное сопротивление, отброшен на многих участках. Севернее, в районе Коростена, идут тяжелые бои.

По обе стороны от Гомеля советские войска повторили сильные атаки, с целью добиться прорыва фронта. На участке неприятельского вклиниения юго-западнее Гомеля ведутся яро тяжелые бои, а все другие советские атаки отражены, частью в ожесточенных рукопашных боях.

К западу от Смоленска третий день большого сражения не принес неприятелю никакого успеха. Советские войска, наступающие превосходящими силами несут большие потери, отбиты; вклинившимися неприятельские части отброшены немедленными контратаками.

Северо-западнее Смоленска и в районе Невеля продолжается сильный натиск неприятеля.

В тяжелых оборонительных боях у Переяслава отличились кавказские добровольцы

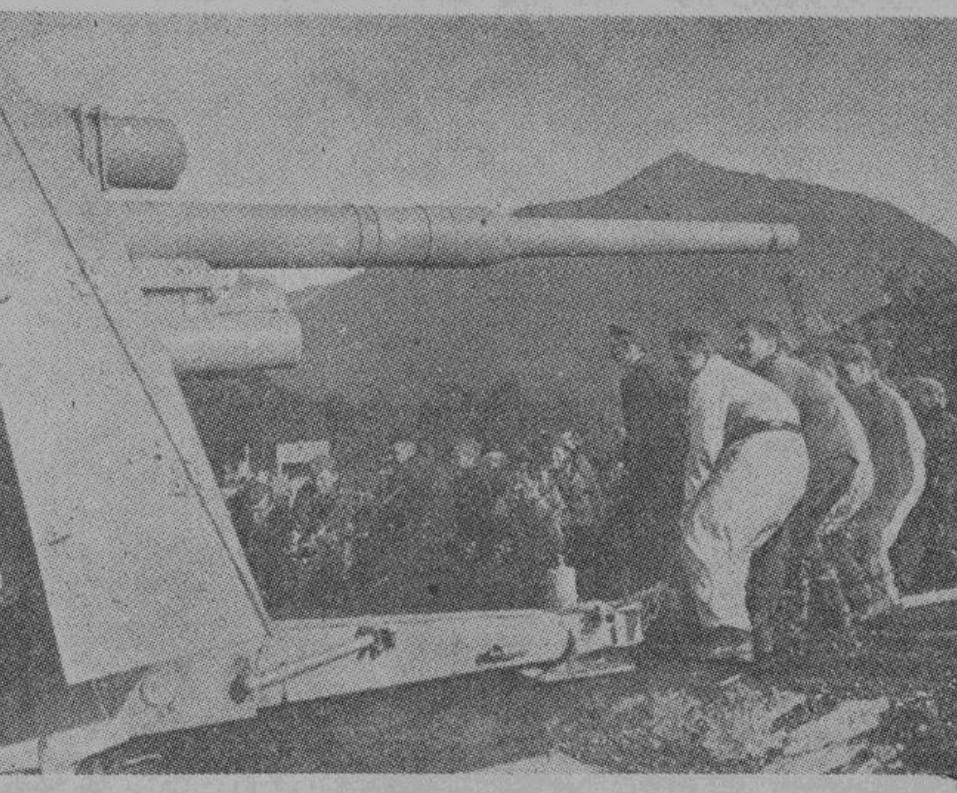
Манифест правительства Дуче

Верона, 18 ноября

Первое национальное собрание итальянской республиканской фашистской партии, состоявшееся под председательством министра Паволини, издало манифест, содержащий общие принципы будущей республиканской конституции Италии.

Манифест начинается с пропозиции твердого решения Италии продолжать до победного конца войну на стороне Германии и Японии. Первой и важнейшей задачей является быстрое воссоздание итальянской армии.

Объявлено о создании нового законодательного собрания, которое устранит монархию и провозгласит республику.

И в горах Италии германская артиллерия действует с большим успехом.

сти свою шкуру на случай прихода «товарищей», отходит от святого дела борьбы со сталинской тиранией. Эти люди забывают в своем страхе, что никакая «эволюция» их не спасет, если допустить, что они какимлибо образом попадут снова к большевикам. Одно их пребывание в течение двух с лишним лет на свободе — это уже страшная вина в глазах сталинских палачей. В Харькове, например, большевики расстреляли даже старожилы городских учреждений.

Страх ради умирают презирающие смерть красноармейцы. Страх ради трусивые стали сомневаться в победе Новой России. Страх ради некоторых мешают своему раскрепощению. Нет в мире ничего ужаснее больше-

изма. Но тем более надо бороться с ним, ибо только победа над ним освободит наш народ от постыдного страха и вернет людям человеческое достоинство. Поддаваясь страху, мы губим себя, свою семью и свой народ. Преодолевшая это привитое нам в оном владычество над нами чувство, — мы спасаемся.

Победа над большевизмом неизбежна. В этом мы не сомневаемся ни минуты. За это говорят как объективные данные, так и непоколебимая воля к борьбе немецкого народа и русских патриотов. И призывающие человека чувства страха перед большевизмом должны быть смело отброшены в общежитии работе и борьбе с этим общечеловеческим злом. Таким путем мы ускорим победу.

Специальное сообщение:

Новая японская победа у Бугенвилля

Потоплены 3 авианосца и 3 крейсера

Токио, 18 ноября.

Японская императорская ставка издала следующее специальное сообщение:

Силы японской морской авиации 17 ноября на рассвете атаковали неприятельские военно-морские соединения в водах в юго-

от острова Бугенвилля и достигли следующих результатов:

Потоплены: один крупный авианосец, два авианосца средней величины, три крейсера и крупный военный корабль не установленного класса.

Японцы потеряли пять самолетов, не вернувшихся на свои базы.

Это воздушное сражение зарегистрировано, как «Пятое воздушное сражение у острова Бугенвилль».

*

Референт японского военно-морского флота оповестил представителей печати о новой японской победе над Бугенвиллем. Он заявил, что военные операции продолжаются. Общие успехи, достигнутые в пяти воздушных сражениях у Бугенвилля, превосходят блестящий успех у Перл-Харбора в 1941 году; сейчас потоплено значительно больше неприятельских судов, чем тогда.

Успехи японской авиации

Токио, 18 ноября

Соединения японской авиации, в районе Мадагаскара (Новая Гвинея), за два дня сбили 24 неприятельских самолета.

При нескольких воздушных налетах неприятеля на Бирму японская армейская авиация сбила 45 самолетов и тяжело повредила два. В плен взято восемь летчиков, выбросившихся из парашюта. Японцы потеряли один самолет.

Японская морская авиация атаковала неприятельские военные объекты у Буны, на Новой Гвинеи, и нанесла им крупные повреждения.

Другие соединения японской авиации атаковали неприятельский аэропорт и уничтожили четыре крупных самолета, тяжело повредив три других. В воздушных боях японцам удалось сбить 16 самолетов; потери японцев — семь машин.

Лондон о советских потерях

Стокгольм, 18 ноября

Лондонская газета «Трибун» указывает на потери, понесенные Советским Союзом в борьбе против германской армии.

Газета подчеркивает, что 4-х месячное наступление от советских войск потребовало чудовищных потерь в живой силе и военных материалах.

Капитуляция острова Лерос

Взято 8.000 человек пленных

Берлин, 18 ноября

Только что поступило сообщение, что капитулировал гарнизон острова Лерос (Додеканесский архипелаг в Эгейском море), состоявший из английских и бадольевских войск.

Сложило оружие 3.000 английских солдат и 5.000 бадольевских. Захвачены многочисленные военные материалы и 130 орудий.

Успехи противоздушной обороны

Берлин, 18 ноября

Зенитные батареи германской авиации сбили над островом Критом шесть английских истребителей и один американский бомбардировщик дальнего действия.

Эта победа достигнута благодаря взаимодействию германских истребителей и зенитной авиации. Потери неприятельских воздушных соединений, по всей вероятности, значительно больше указанных, так как с достоверностью установлено, что многие американские самолеты были серьезно повреждены.

Германская сводка от 16 ноября упоминает о крупном оборонительном успехе, достигнутом немцами в южной Греции, где было сбито 16 двухмоторных американских бомбардировщиков дальнего действия.

Эта победа достигнута благодаря взаимодействию германских истребителей и зенитной авиации. Потери неприятельских воздушных соединений, по всей вероятности, значительно больше указанных, так как с достоверностью установлено, что многие американские самолеты были серьезно повреждены.

Принудительные „обещания“

Новое насилие над рабочими в СССР

Каким образом рабочие могут взять на себя указанное выше обязательство, зная и видя своими глазами, что перенапряженное состояние промышленности не дает возможности выполнить даже и нормально предыдущего плана.

Приказывая рабочим неисполнимое, большевики совершают не считают нужным продумать перед этим возможности рационализации производства, увеличения кадров рабочих и улучшения их производственной техники. Каждый работающий на предприятии знает, что повысить продукцию можно только путем увеличения числа рабочих рук, улучшения условий труда, усовершенствования машин. Ничего подобного в Советском Союзе большевики осуществлять не могут. Рабочих рук, способных виться в советскую промышленность, у большевиков нет. Все, более или менее способное носить оружие мужское, а частично и женское, население мобилизовано в армию. Страна осталась без труда.

«Правда» не только не занимается осложнением рабочих кадров, но, наоборот, тут же указывает, что один завод высыпает даже 800 своих рабочих на восстановительные работы в Донбассе. Кто же заменит эти 800 пар рабочих рук при называемом условии «повысить» производство?..

Сталинская принудительная система труда выявляется сейчас с полной ясностью. О настоящем повышении продукции, конечно, не может быть и речи, — и это прекрасно знают сами большевики. Но рабочие рук, в такие моменты напряжения, какой сейчас переживает советская власть, становятся опасными для кремлевских владык. Рабочего нужно закабанить, засыпать его работой до предела, обессилить его, не дать возможности думать о чем-нибудь другом, кроме работы.

Во что выльется вымышленное «Правдой» «общество» рабочих о поднятии продукции, станет известно вследствие. Обман и насилие долго править нельзя. Слишком много миллионов русского населения познало в годы освобождения от большевизма возможность настоящего труда для себя и свободного существования. Эти люди потеряны для сталинского режима навсегда. Полицейский же труд по своему качеству никогда не может сравниться с добровольным.

Резервы Советского Союза исчерпываются. Осталось только еще более закрутить пресс принудительных «обещаний», — но выиграть войну в таких условиях невозможно. Таким путем можно только пролить агонию.

С. Павлов

В Эгейском море потоплены две подводные лодки

Берлин, 18 ноября

Два дня подряд сводка германского командования сообщала о потоплении неприятельских подводных лодок специальными германскими судами.

Одна лодка была потоплена у Спорадских островов (в Эгейском море), благодаря решительным действиям командира истребителя подводных лодок, в сумерках обнаружившего подводную лодку, шедшую над водой.

Однако, глубинные бомбы заставили ее снова вынырнуть. Германский истребитель открыл по неприятельской подводной лодке огневой огонь. Началась артиллерийская дузель, потребовавшая потерю также и от экипажа германского судна.

Конец переговоров. Германский истребитель, который на полном ходу протаранил лодку, которая опрокинулась и быстро погрузилась на дно. Из ее экипажа удалось спастись одного офицера и тридцать, большей частью тяжело раненых, моряков.

Гнет в Индии увеличивается

Барселона, 18 ноября

Английское правительство в Индии издало чрезвычайный военный закон о борьбе против «пятой колонны». Мероприятие обосновано тем, что в Индии наблюдаются попытки организации саботажа в подрыве боевого духа армии и населения.

Новый закон расширяет полномочия военных трибуналов в отношении вынесения смертных приговоров и предусматривает десятилетнюю или пожизненную ссылку за печатание и распространение антианглийских прокламаций. Особые суровые меры применяются в приграничных областях.

Дети работают под землей

Стокгольм, 18 ноября

В английских шахтах работают дети. Никак нельзя скрыть того, что в плутократической Великобритании малолетним приходится заниматься непосильным трудом под землей.

В графстве Дербхем один из подростков недавно отказался спускаться в шахту. Он был арестован и доставлен в городскую тюрьму. 2000 шахтеров выразили мальчику свою солидарность и не вышли на работу. Забастовка продолжается.

Этот инцидент снова доказывает, что закон об охране труда в Англии не имеет силы, поскольку в этом заинтересованы плутократические шахтовладельцы.

Моряки в очках

Женева, 18 ноября

Английская газета «Дэйли Миррор» сетует на острый недостаток английского флота в новых рекрутах, так как английские военные резервы заметно иссякли.

Впервые за всю историю английского флота к морской службе и даже к офицерской карьере допускаются люди, носящие очки.

Новое сельское хозяйство Европы

Совместная работа всех народов

По оценке германского хозяйственного института, континентальная Европа при использовании всех продовольственных резервов могла бы прокормить лишние 100 миллионов человек. Для достижения этой цели требуется планомерная совместная работа всех народов, проведение в жизнь которой в некоторых странах связано с рядом аграрных реформ. Кроме того, для достижения этой цели предполагается: постройка многочисленных новых сооружений, прежде всего в области агротехники, живой обмен опытом, и, наконец, возможное только при управляемом хозяйстве, успешное разрешение вопроса.

Самоснабжение Европы требует известного распределения труда, разумеется в пределах климатических, геологических и хозяйственных условий каждой данной страны. Какого рода и в каких масштабах должно быть проведено такое распределение труда, зависит, прежде всего, от положения тяжелого скотоводства и селекционного хозяйства в каждом отдельном предприятии. Области севера-западной Европы должны оставаться областями с преимущественно селекционным хозяйством, в то время как являющиеся странами чисто земледельческими, юго-восточные и восточные области, должны, в первую очередь, явиться производителями корма. Таким образом, европейское селекционное хозяйство получит собственный резервуар кормов, конечно, при условии, что все необходимое раньше количественно.

При наступлении нормальных условий, такое повышение производительности вполне возможно. Почти во всех странах Европы может быть достигнуто значительное поднятие урожая хлеба путем повышения производительности с одного гектара. Для этого необходимо приступить к улучшению методов обработки земли, обращая особое внимание на удобрение почвы, на современные способы возделывания полей, на улучшение пород культурных растений и на сближение сельскохозяйственных предприятий всем нужным техническим инвентарем. Повышение урожая зерновых хлебов с гектара освободит достаточное количество площади для посева других культур, что в свою очередь позволит увеличить производство продуктов продовольствия и пополнить недостаток в жирах и сырье. В этом смысле, во влажных зонах с умеренным климатом, западной и средней Европы, необходимо, прежде всего, обратить внимание на возделывание картофеля, сахарной свеклы и овощей, по питательным свойствам превосходящих хлеб; в юго-восточной Европе и в областях Черного моря, должно поощряться разведение кукурузы, масличных и технических растений.

Разведение масличных растений должно быть уделено особенное внимание, ибо та-

ким образом можно не только пополнить недостаток в растительных жирах, но, благодаря высокому содержанию белковых веществ, эти растения являются весьма ценным видом корма для скота. Жмыхи в странах северной и средней Европы, во всяком случае, останутся в будущем во всяком интенсивном молочном хозяйстве, незаменимыми кормом для скота.

Рассматривая в общих чертах дело создания новой продовольственной системы Европы, мы наталкиваемся на целый ряд проблем, над разрешением которых уже теперь, во время войны, работают специалисты по сельскому хозяйству не только в Германии, но и в других европейских странах. Цель их работы — дать нужный материал аграрно-политическому руководству для вынесения необходимых практических решений. На заседании, котором приняли участие специалисты по сельскому хозяйству из различных стран Европы, разбирались разнообразные хозяйствственные и социально-политические вопросы, связанные с коренным преобразованием сельскохозяйственной жизни континента. Под знаком тесного сотрудничества всех участников, на этой конференции была проведена гораздо более значительная работа, чем на, так называемой, «междусоюзнической продовольственной конференции» в Хотспринге в США, не имевшей никакой другой цели, кроме изыскания путей для подчинения Европы жицамам капитала.

С. Горбунов

ким образом можно не только пополнить недостаток в растительных жирах, но, благодаря высокому содержанию белковых веществ, эти растения являются весьма ценным видом корма для скота. Жмыхи в странах северной и средней Европы, во всяком случае, останутся в будущем во всяком интенсивном молочном хозяйстве, незаменимыми кормом для скота.

Наши продовольственные «артели» возглавляются Борисом и поэтому организованы на образцах. Борис сам смотрится за каишем, как-то ухитился выторговать несколько больше, чем полагалось, или во всяком случае, чем получили другие, из щепотки настругали лопаточек, которые заменили недостающими ложками... Впрочем, сам Борис этой каши так и не ел: нужно было выкручиваться от этих самых дров. Техник Лепешкин, которого мы в вагоне спасли от урока, был назначен бригадиром одной из бригад. Первой частью нашего стратегического плана было попасть в его бригаду. Это было совсем просто. Дальше, Борис объяснил ему, что нужно рубить дрова мы не собираемся ни в каком случае и что для нас три нужно устроить каюку — нибуль либо. Помимо всего прочего, один из нас троих все время будет дежурить у вешей — кстати, будет караулить и вещи его, Лепешкина.

Лепешкин был человек опытный. Он уже два года просидел в ленинградском концлагере, на страже дома ОГПУ. Он внес нас в список своей бригады, но при перекличке фамилий наших выкликали не будет. Нам ставалось: а) не попасть в строй при перекличке и отправке бригады, и б) урегулировать вопрос с дневальным, из обязанностей которого лежала проверка всех оставшихся в бараке с последующим заявлением выше стоящему начальству. Была еще опасность нарваться на начальника колонии, но я его уже видел, правда, мельком, вид у него был толковый, следовательно, как-то с ним можно было говориться.

От строя мы отделялись, сравнивительно просто: на дворе было еще темно, мы вышли из двери барака, завернули к уборной, оттуда — дальше, минут сорок околачивались по лагерю с чрезвычайно торопливым и деловым видом. Когда последние хвосты колонии исчезли, мы вернулись в барак, успелись съесть дневального хорошиими разговорами, торжественной папиросой и обещанием написать ему заявление о переводе дела. Написали кипятку без сахара, и с хлебом, и легли спать.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Проснувшись, мы устроили военный совет. Было решено: я и Юра идем на разведку. Борис остается на дежурстве. Во-первых

— Борис не хотел быть мобилизованным в качестве врача, ибо эта работа на много хуже лесоразработок — преимущественно по ее моральной обстановке, и во-вторых, можно было ожидать всякого рода уголовных налетов. В рукопашном же смысле Борис стоит хорошего десятка урок, я и Юра на такое количество претендовать не могли. И вот мы с Юром солидно и медленно шествуем по лагерной улице. Не Бог весть какая свобода, но все — таки можно пойти направо и можно пойти налево. После коридоров ГПУ, надзирателей, конвоиров и прочего — и это удовольствие... Вот шествуем мы так — и прямо навстречу нам стоит начальника колонии.

Я начинаю говорить по-английски. Степенно и неторопливо мы шествуем мимо начальника колонии и въехали — однако, так сказать, с чувством собственного достоинства — приподнявши свои кепки. Начальник

Ближний Восток и события в Ливане

Иstanbul, 18 ноября

Турецкая печать уделяет много внимания событиям в Ливане. Газеты единодушно требуют от Англии и деголацев уважения прав Ливана и Сирии на независимость и подчеркивают, что вопрос ливанской независимости сплотил все народы Ближнего Востока в одно целое.

Но Ближнем Востоке ливанские события рассматривают с напряжением, так как англо-американцам предстоит теперь весьма серьезное испытание. Дальнейший ход развития событий в Ливане покажет, можно ли еще верить обещаниям плутократов или нет.

С оружием в руках

Ankara, 18 ноября

Английское агентство Рейтер официально сообщает, что в Сирии в городах в 20 милях от Бейрута, скапливаются отряды вооруженных ливанцев, в числе которых имеются друзы и христиане. Ими руководит бывший министр национальной обороны.

Из того же источника поступили сведения, что 30 ливанским депутатам удалось бежать из заключения. Они ежедневно собираются в одном квартале столицы, куда французским войскам доступ прегражден. Ливанские суды закрыты.

Болгарское опровержение

Sofia, 18 ноября

Болгарская печать приводит следующее официальное опровержение:

«После американского воздушного налета на Софию, противник распространял сведения, будто бы в воздушных боях сбиты несколько болгарских самолетов. Эти сообщения не соответствуют действительности. Болгарская зенитная артиллерия и болгарские истребители исполнили свой долг до последнего. Не сбит ни один самолет болгарской авиации.

Со всего света

Шанхай. — Привет командования японским флотом к молодежи о добровольном вступлении во флот и морскую авиацию, молодым поколением встречен с необычайным воодушевлением. Японская молодежь снова проявила полное единение и доказала верность заветам империи.

Женева. — Американский министр иностранных дел Хэл заявил представителям печати, что он не знает двух стран со столицами схожими, но в то же время противоречивыми интересами, как Соединенные Штаты и Советский Союз. Примечательно, что об Англии он попросту «позабыл».

„Хоть в петлю...“

Страшные лишения подсоветского населения

Наступила зима, и многомиллионное население советского тыла оказалось перед необходимости страдать от тех лишений, которые еще стояли русскому народу не одну сотню тысяч жизней.

Б. Шатов.

Письма, найденные у убитых и пленных бойцов Красной армии, с исчезающей ясностью говорят, как измучила людей война, как мечтает о мире гражданское население страны.

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у Мани и этого нет. Как жить будем, не знаю», — пишет работница фабрики. — «Говорят, топите эпилами, ведь только приспособить топку. А как ее приспособишь, когда оторвешь так не живешь?..»

В другом письме родные пишут из дома:

«Есть нечего, жмыхи и тех не дают. Потом, что с огорода сняли, и тем питаемся. А как кончатся картошки, хоть в петлю...»

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у Мани и этого нет. Как жить будем, не знаю», — пишет работница фабрики. — «Говорят, топите эпилами, ведь только приспособить топку. А как ее приспособишь, когда оторвешь так не живешь?..»

В другом письме родные пишут из дома:

«Есть нечего, жмыхи и тех не дают. Потом, что с огорода сняли, и тем питаемся. А как кончатся картошки, хоть в петлю...»

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у Мани и этого нет. Как жить будем, не знаю», — пишет работница фабрики. — «Говорят, топите эпилами, ведь только приспособить топку. А как ее приспособишь, когда оторвешь так не живешь?..»

В другом письме родные пишут из дома:

«Есть нечего, жмыхи и тех не дают. Потом, что с огорода сняли, и тем питаемся. А как кончатся картошки, хоть в петлю...»

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у Мани и этого нет. Как жить будем, не знаю», — пишет работница фабрики. — «Говорят, топите эпилами, ведь только приспособить топку. А как ее приспособишь, когда оторвешь так не живешь?..»

В другом письме родные пишут из дома:

«Есть нечего, жмыхи и тех не дают. Потом, что с огорода сняли, и тем питаемся. А как кончатся картошки, хоть в петлю...»

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у Мани и этого нет. Как жить будем, не знаю», — пишет работница фабрики. — «Говорят, топите эпилами, ведь только приспособить топку. А как ее приспособишь, когда оторвешь так не живешь?..»

В другом письме родные пишут из дома:

«Есть нечего, жмыхи и тех не дают. Потом, что с огорода сняли, и тем питаемся. А как кончатся картошки, хоть в петлю...»

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у Мани и этого нет. Как жить будем, не знаю», — пишет работница фабрики. — «Говорят, топите эпилами, ведь только приспособить топку. А как ее приспособишь, когда оторвешь так не живешь?..»

В другом письме родные пишут из дома:

«Есть нечего, жмыхи и тех не дают. Потом, что с огорода сняли, и тем питаемся. А как кончатся картошки, хоть в петлю...»

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у Мани и этого нет. Как жить будем, не знаю», — пишет работница фабрики. — «Говорят, топите эпилами, ведь только приспособить топку. А как ее приспособишь, когда оторвешь так не живешь?..»

В другом письме родные пишут из дома:

«Есть нечего, жмыхи и тех не дают. Потом, что с огорода сняли, и тем питаемся. А как кончатся картошки, хоть в петлю...»

В одном из писем читаем:

«... Получили мы дров только полметра, когда кончатся, не знаем, что и делать дальше. А у

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Памяти видного работника

(От псковского корреспондента)

7 ноября после продолжительной болезни во Пскове скончался агроном Александр Михайлович Гуляев.

Покойный пользовался большой известностью, как агроном - практик. Особенное влечение он имел к цветоводству, лелея мечту о создании розариума в Пскове. Путем прививок он вывел ряд роз с различной окраской, легко переносящих заморозки.

Покойный много занимался овощным селекционированием. Путем многолетнего отбора он вывел скороспелый сорт томатов, могущий достигать естественной зрелости в условиях нашего края.

Со смертью Гуляева Псков потерял учёного знаменитого исследователя Мицурину.

ЭКСКУРСИЯ В ГЕРМАНИЮ

Псков.

11 ноября из Пскова выехала в Германию экскурсия женщин — активных сотрудниц административных, хозяйственных и культурно - просветительских учреждений освобожденных от большевизма северных областей. В состав экскурсии входят представительницы Пскова, Дно, Порхова, Луги, Сиверской, и Опочки — всего 12 человек.

Экскурсанты побывают в Германии около месяца, где осмотрят различные города, с их культурными и историческими памятниками, и ознакомятся со всеми сторонами жизни германского народа.

ТОВАРЫ — НАСЕЛЕНИЮ

Остров.

Для распределения между городскими рабочими и служащими выделена большая партия различных товаров. Среди них предметы домашнего обихода: ведра, фонари, кухонные ножи, ложки; есть и туалетные принадлежности и украшения: пудра, губная помада, различные ожерелья, кольца, броши. Кроме того, имеется большой ассортимент бритв, лезвий, канцелярских принадлежностей и предметов хозяйственного обихода: щипцы, отвертки, петли, накладки, замки.

Все товары по твердым ценам выдаются по специальным талонам, которые распределяются учреждениями среди своих рабочих и служащих.

Помимо указанных товаров для нужд населения города Острова выделена тысяча тонн торфа.

РАБОТА НАРОДНОЙ ПОМОЩИ

Остров.

Из поступивших в октябре этого года 140 тысяч рублей и остатка денежных средств в 186 тысяч руб. — касса Народной Помощи города Острова израсходовала 164 тысячи рублей.

Основные статьи расхода следующие:

1. Выдано единовременных пособий беженцам, инвалидам, военнонапленным, лицам

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДА

Одесса.

Один из самых живописных уголков Одессы «Городской сад» значительно реконструирован и украшен цветами и скульптурами. Закончена постройка прекрасного музыкального павильона, в котором происходят выступления симфонических и духовых оркестров.

Успешные гастроли

Маленький итог „Пестрой Маски“

После пятинедельной поездки по освобожденным областям театра «Пестрая Мaska», где им было 35 представлений, труппа занялась обновлением своей программы.

Где бы ни происходило выступление театра, он повсюду имел заслуженный успех, будь то в городах Гатчина, Красное Село, Дно, Порхов, в деревнях или же на передовых позициях, куда труппа также неоднократно выезжала.

Из разнообразной музыкальной программы особенно признанием пользовалась Фантазия из оперы Чайковского «Пиковая дама» в исполнении прекрасного оркестра из восьми музыкантов под управлением Федора Кайзера. Бисировалось и «Попурри» из украинских песен. Публика хорошо принимала сольные выступления оркестран-

тов: Николай Репин на кюнете и Ивана Граудиньша на тромbone. Удачно и весело конфирмировал Владимир Герин, выступая также с пародийными песенками. Исполнение романсов русских композиторов певицей Татьяной Утехиной повсюду имело успех. Нравились публике и балетные номера Веры Донской, особенно, кавказский танец.

Всюду в освобожденных областях артисты сопровождали неизменный успех и помещения всегда переполнены зрителями.

Русская публика ценит выступления «Пестрой Маски» и расставаясь с исполнителями, просит их пожаловать и в другой раз.

— Вот и пришли, — сказал мой спутник. Поди уж все собрались. Ишь как галлят...

— Ну, кажись и время... Пойдемте...

— сказал гостеприимный хозяин.

На улице моросил осенний дождь и было так темно, хоть глаз выколи. Но Иван Петрович отлично ориентировался и очень удачно обходил традиционные деревенские лужи. Видимо они возникли из года в год на тех же местах.

Обращаю внимание, что крайняя изба освещена немножко ярче остальных.

— Вот и пришли, — сказал мой спутник. Поди уж все собрались. Ишь как галлят...

— Ну, кажись и время... Пойдемте...

— сказал гостеприимный хозяин.

На улице моросил осенний дождь и было

так темно, хоть глаз выколи. Но Иван

Петрович отличился, что в случае окружения, то наш могучий флот способен будет вывести не только

войска, но и все имущество в Ленинград.

Другие, напротив, определенно высказывали

самые тревожные сведения о том, что же

железнодорожный путь между Ревелем и Нарвой прерван и немцы заняли промежуточный пункт Тапс. Сначала это передавалось по почте, шлюпотом, но потом с наростанием тревожных событий все начали говорить вслух. Мне помнится в ту пору я писал под диктовку донесение комиссара о том, как красноармеец четвертой роты Игнатьев распорядился подобные слухи среди бойцов.

На другой день Игнатьев ввел под конвоем в штаб полка, где находился следователь,

который творил суд над многими такими же, как Игнатьев. Всюду чувствовалось молчаливое нарастание тревоги. Жители фронтовой

зоны по приказу военных властей, покидали свои усадьбы, нагружали телеги большими узлами и на всем ноговестовом пути движались по шоссе в направлении к Ревелю. В их суровых лицах можно было прочесть неизвестность и злобу. В разных направлениях по дорогам сновали транспортные машины, на кузовах которых были сооружены решетчатые перила, из которых покорно и печально выглядывали головы коров, баранов, коз и неуклюжих свиней. Они увозились на пристань и там погружались на баржи и направлялись в Ленинград. Увозились хлеб, масло, бочки с чем-то и еще много чего-то, что трудно назвать. Только я твердо помню, что машины двигались беспрерывно в суете, суете, день и ночь. Я до сих пор не могу забыть опустелые, безмолвные с раскрытыми дверьми дома и мертвое кругом безлюдье. Всюду

вылезли из-под кустов высушенные носилки. Мы все одновременно

приподнялись, уставив взоры свои на исхудалое

лицо раненого, оказавшегося старшим лейтенантом Матвеевым, который лежал недвижимо, как окаменелый. Не отрывая глаз, мы сожалели смотрели на него пока носилки не скрылись за домом. В ту же минуту я невольно последовал за ним. Я видел, как Матвеев уже лежал в подводе на коленях сене, накрытый серой шинелью. Подле него стоял комиссар. Он торжественно и громко произнес слова, из которых можно было разобрать, что речь шла о награде. Подвода

тихонько и затряслась. Раненый снова жа-

лобно застонал. Я провожал его глазами, пока подвода не скрылась за лесом. Матвеев умер, не доехав до полкового санитарного пункта.

5. Бой за Ревель

Вскоре ожидалась решительная схватка за город Ревель, столицу Эстонской республики. Среди бойцов распространялись самые различные толки. Говорили будто адмирал флота, когда посетил части, обороняющие Ревель, заявил, что в случае, если мы будем в опасности окружения, то наш могучий флот способен будет вывести не только

войска, но и все имущество в Ленинград.

Другие, напротив, определенно высказывали

самые тревожные сведения о том, что же

железнодорожный путь между Ревелем и Нарвой прерван и немцы заняли промежуточный пункт Тапс. Сначала это передавалось по почте, шлюпотом, но потом с наростанием тревожных событий все начали говорить вслух. Мне помнится в ту пору я писал под диктовку донесение комиссара о том, как красноармеец четвертой роты Игнатьев распорядился подобные слухи среди бойцов.

На другой день Игнатьев ввел под конвоем в штаб полка, где находился следователь,

который творил суд над многими такими же, как Игнатьев. Всюду чувствовалось молчаливое нарастание тревоги. Жители фронтовой

зоны по приказу военных властей, покидали свои усадьбы, нагружали телеги большими узлами и на всем ноговестовом пути движались по шоссе в направлении к Ревелю. В их суровых лицах можно было прочесть неизвестность и злобу. В разных направлениях по дорогам сновали транспортные машины, на кузовах которых были сооружены решетчатые перила, из которых покорно и печально выглядывали головы коров, баранов, коз и неуклюжих свиней. Они увозились на пристань и там погружались на баржи и направлялись в Ленинград. Увозились хлеб, масло, бочки с чем-то и еще много чего-то, что трудно назвать. Только я твердо помню, что машины двигались беспрерывно в суете, суете, день и ночь. Я до сих пор не могу забыть опустелые, безмолвные с раскрытыми дверьми дома и мертвое кругом безлюдье. Всюду

вылезли из-под кустов высушенные носилки. Мы все одновременно

приподнялись, уставив взоры свои на исхудалое

лицо раненого, оказавшегося старшим лей-

тенантом Матвеевым, который лежал недви-

жимо, как окаменелый. Не отрывая глаз, мы сожалели смотрели на него пока носилки не скрылись за домом. В ту же минуту я невольно последовал за ним. Я видел, как Матвеев уже лежал в подводе на коленях сене, накрытый серой шинелью. Подле него стоял комиссар. Он торжественно и громко произнес слова, из которых можно было разобрать, что речь шла о награде. Подвода

тихонько и затряслась. Раненый снова жа-

лобно застонал. Я провожал его глазами, пока подвода не скрылась за лесом. Матвеев умер, не доехав до полкового санитарного

пункта.

Вскоре ожидалась решительная схватка за город Ревель, столицу Эстонской республики. Среди бойцов распространялись самые различные толки. Говорили будто адмирал флота, когда посетил части, обороняющие Ревель, заявил, что в случае, если мы будем в опасности окружения, то наш могучий флот способен будет вывести не только

войска, но и все имущество в Ленинград.

Другие, напротив, определенно высказывали

самые тревожные сведения о том, что же

железнодорожный путь между Ревелем и Нарвой прерван и немцы заняли промежуточный пункт Тапс. Сначала это передавалось по почте, шлюпотом, но потом с наростанием тревожных событий все начали говорить вслух. Мне помнится в ту пору я писал под диктовку донесение комиссара о том, как красноармеец четвертой роты Игнатьев распорядился подобные слухи среди бойцов.

На другой день Игнатьев ввел под конвоем в штаб полка, где находился следователь,

который творил суд над многими такими же, как Игнатьев. Всюду чувствовалось молчаливое нарастание тревоги. Жители фронтовой

зоны по приказу военных властей, покидали свои усадьбы, нагружали телеги большими узлами и на всем ноговестовом пути движались по шоссе в направлении к Ревелю. В их суровых лицах можно было прочесть неизвестность и злобу. В разных направлениях по дорогам сновали транспортные машины, на кузовах которых были сооружены решетчатые перила, из которых покорно и печально выглядывали головы коров, баранов, коз и неуклюжих свиней. Они увозились на пристань и там погружались на баржи и направлялись в Ленинград. Увозились хлеб, масло, бочки с чем-то и еще много чего-то, что трудно назвать. Только я твердо помню, что машины двигались беспрерывно в суете, суете, день и ночь. Я до сих пор не могу забыть опустелые, безмолвные с раскрытыми дверьми дома и мертвое кругом безлюдье. Всюду

вылезли из-под кустов высушенные носилки. Мы все одновременно

приподнялись, уставив взоры свои на исхудалое

лицо раненого, оказавшегося старшим лей-

тенантом Матвеевым, который лежал недви-

жимо, как окаменелый. Не отрывая глаз, мы сожалели смотрели на него пока носилки не скрылись за домом. В ту же минуту я невольно последовал за ним. Я видел, как Матвеев уже лежал в подводе на коленях сене, накрытый серой шинелью. Подле него стоял комиссар. Он торжественно и громко произнес слова, из которых можно было разобрать, что речь шла о награде. Подвода

тихонько и затряслась. Раненый снова жа-

лобно застонал. Я провожал его глазами, пока подвода не скрылась за лесом. Матвеев умер, не доехав до полкового санитарного

пункта.

Вскоре ожидалась решительная схватка за город Ревель, столицу Эстонской республики. Среди бойцов распространялись самые различные толки. Говорили будто адмирал флота, когда посетил части, обороняющие Ревель, заявил, что в случае, если мы будем в опасности окружения, то наш могучий флот способен будет вывести не только

войска, но и все имущество в Ленинград.

Другие, напротив, определенно высказывали

самые тревожные сведения о том, что же

железнодорожный путь между Ревелем и Нарвой прерван и немцы заняли промежуточный пункт Тапс. Сначала это передавалось по почте, шлюпотом, но потом с наростанием тревожных событий все начали говорить вслух. Мне помнится в ту пору я писал под диктовку

Душа родины

Путь к национальному возрождению

Настоящая любовь требует уважения к предмету любви.

Поэтому, когда мы говорим о любви к родине, мы должны уважать свое родное.

Но, что такое — родина?

Помимо территории (земли в ее определенных границах), помимо населяющего ее народа, помимо внешнего вида, богатства, государственного устройства, — в понятие родина входит также ее историческое прошлое, ее культурные приобретения и завоевания, ее обычай и национальные особенности.

Когда мы говорим о любви к родине, мы говорим одновременно и об уважении к ее чисто — внешним признакам, а также к ее культуре, обычаям, истории, к ее традициям и национальным особенностям, что — в своей совокупности — составляет душу родины.

Нельзя в понятии родина видеть только чисто внешние, материальные признаки, какие мы наблюдаем у неодушевленных предметов. Родина для нас, для всех любящих ее, имеет определенный духовный облик.

Н. А. Касаткин. «Веселая минута».

РУСЬ

Под большим шатром
Голубых небес, —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Все стороны.

Посмотрю на юг —
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Муравья лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляжу к северу —
Там, в глухи пустынь,
Снег что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Мара синее,
И горами лед
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мгла
Непроглядную...

И. Никитин.

Она представляет собою для нас громадную духовную ценность и таинственна в себе присущие только ей духовные качества.

Немецкий народ любит (и, следовательно, уважает) свою родину, — но и одновременно родные обычаи, традиции, национальные особенности. Это «Эдды», национальные песни, творчество Баха, Моцарта, Гете, Шиллера, открытия в разных областях науки — Либих, Кант, Вирхов, Кох — все это мы именуем культурой, дорого и близко каждому немцу в отдельности и всему немецкому народу в целом.

Мы, любя свою родину, утверждая, тем самым, свое к ней уважение, не можем не любить русской песни, своего былинного эпоса, «Слово о полку Игореве», русской иконописи, творчества Пушкина, Тургенева, Достоевского, Глинки, Чайковского, достижений и открытых в разных областях науки — Ломоносова, Менделеева, Пирогова, Павлов — т. е. всего, что мы объединяем понятием — русская культура. Да, мы любим родину. Значит, и уважаем родное.

Однако, многие, говоря о любви к роди-

не, не всегда относятся с достаточным уважением к ее душе — к национальному культурному наследию. Многие, говоря о родине, часто имеют в виду только ее внешние признаки, только материальную ее сущность, забывая о ее душе — историческом прошлом, культуре, обычаях, традициях, о национальных особенностях. Мало того, есть люди, которые считают, — для себя возможным высказывать пренебрежение к накопленным веками национальным духовным ценностям, — в то время, как должны изучить и воспринять их и уже на их основе создавать новые ценности и будущее своей родины, а, следовательно, и своей жизни.

Есть люди, которые считают, что мы «переросли» и былинный эпос, и даже Пушкина и Глинку, что из научного наследия многое тоже надо сдать в архив, что можно

строить новое, не зная и не изучая старого,

не пользуясь историческим опытом, — что можно любить родину внешне, не интересуясь ее душой и забывая ее. Такое отношение к родине является легкомысленным отношением, глубоким заблуждением, недостойным национально — настроенного человека.

Мы можем строить и творить новое только на основе уже добывшего, изучая старое, пользуясь опытом. Только так — во всех областях — мы избежим вредного эксперимента, только так мы можем творить и строить действительно ценное и полезное.

На протяжении последних 25 лет мы видели пренебрежение всеми духовными ценностями и качествами нашей родины, когда признавалось — и то лишь в определенном, узком понимании — только ее материальное содержание, а душа угнеталась: уничтожались многие исторические памятники и храмы, насилием прекраслялись творческая деятельность многих работников науки и искусства, преследовалось национальное наследие прошлого. Душа родины выхолащивалась и ее место занимал голый материалистический эксперимент, не принесший — в своем итоге — счастья народу.

Потому, что была забыта душа родины.

Душу родины нельзя отдалить от ее тела. Говоря о любви к ней, мы, прежде всего, обязаны знать, уважать и любить ее душу, гордиться национальными культурными приобретениями, историческими и культурным прошлым.

Мы присутствуем сейчас при великом акте возрождения многих наших национальных традиций и обычая. Русский народ, ощущая свободу на освобожденной от большевизма земле, воплощается в новой жизни многое из того, что было изгнано из русской жизни за последние четверть века.

В приятии, изучении и использовании нашей старой национальной культуры и исторического прошлого, в понимании и уважении, проявляемых к этой душе родины, — залог постройки национальной России, будущей радостной жизни и народного благополучия.

Алексей Сиверский

Н. Е. Рачков. «У калитки».

Нельзя забывать...

Один разговор

Герасим Васильевич откинулся на спинку стула и, обращаясь к своему собеседнику, сказал:

— Удивительно короткая память у людей.

— То-есть? — спросил его собеседник.

— Я вам приведу лишь два примера. Был у меня один знакомый, человек солидный, с образованием. Обижен он был советской властью очень. И вот, ввиду того, что его сын с давних пор, еще до революции, жил заграницей, неустанно хлопотал он о разрешении на выезд к сыну. Дело это было не легкое, но вскоре правдами и неправдами он все же добился разрешения на отъезд и в конце 1927 года уехал к сыну. И, как только клятвенно завещал нам такие вопросы и писать о таких вещах, которые его самого повергли бы в трепет, если бы он был в нашем положении. Он спрашивал, например, достаточно ли мы снабжаем продуктами и промтоварами, каковы цены на них, легче ли стало нам когда ЧК переименовали в ГПУ, и т. д. Словом, человек забыл сразу все...

— И вы что-же? — спросил собеседник.

— Да все родственники и знакомые, я в том числе, предпочли вовсе не отвечать на такие письма и, не получая ответов, он, наконец, к нашему счастью, замолчал. А если бы написал я ему ответ, представляю себе, что со мной приключилось бы!... Мне известен целый ряд случаев, когда за подобного рода сообщения людям «приписывали» и контролировали и экономический шпионаж. Да, лад, забывчивы люди! — вздохнул Герасим Васильевич, закурил папиросу и замолчал.

— Вы хотели привести два примера, пока я слышал только один, — напомнил собеседник.

— Второй пример касается уже нашего времени, — пуская из рта дым, сказал Герасим Васильевич. — Находясь в СССР, русские люди томились своим положением и ждали, с нетерпением ждали, выхода из него. Началась война. Часть русского населения была освобождена германской армией от большевистского владычества и вдохнула свободно. И нашлись люди, которые очень скоро забыли пережитыми самими, их родственниками и близкими тяжелые годы в СССР. Прожив свободно два с лишним года, некоторые из них позабыли систематическое в СССР недоедание, парнишки там террор и беззаконие, ложь и насилие, отсутствие свободы для творческой деятельности, гнет над мыслью, словом, волей, совестью и т. д. Забыли и забыли уроки, которые на их же собственной шкуре «прописал» большевизм...

Герасим Васильевич помолчал и заметил решительно:

— Такая забывчивость вредна. Так забывать нельзя. Я против такой забывчивости и не склонен забывать то, что все мы пережили за последние четверть века. А вы? — спросил он своего собеседника, вы не забыли?

— О, нет! — воскликнул тот.

— Это очень хорошо. Тому, кто не забыл, кто умеет помнить, сравнивать и сопоставлять, кто анализирует прошлое и видит перспективы будущего, тому ясен смысл происходящей сейчас борьбы и ее цели; тот, во имя лучшего будущего, готов на жертвы и самопожертвование, тому понятно происходящее и перед тем ясны очертания Новой России, свободной, счастливой, самостоятельной; тому ясны народные пути... Нельзя забывать!

— И не забудем, — коротко заключил собеседник их общий разговор.

Аль-Пэ.

ХАРЬКОВ

Из записок очевидца

Представьте себе деревню с населением до 12.000 человек — это будет Харьков. Чтобы попасть с вокзала в центр города надо идти добрых три четверти часа. До войны Харьков обслуживал густая сеть трамваев, троллейбусов и автобусов.

Центр города — улицы Сумская и Пушкинская — расположены на горе. Зимой при гололедице иней раз не пройти: шаг вперед, два назад. Только в центре — большие дома в 5-6 этажей. Весь же город, раскинувшийся на многие километры, сплошь состоит из одноэтажных, редко двухэтажных домов с дворами и садиками.

В центре находится одна из самых больших в России площадей — площадь «имени Дзержинского», длиною около километра, шириной метров в 300. Если смотреть с Сумской улицы, то на другом конце площади возвышаются два небоскреба — Дом Проектов и Гостиница (дом государственной промышленности). Рядом с ними на той же площади стоит маленький одноэтажный домик — сугубо дореволюционной эпохи, подчеркивая собой всю беззлаберность советской стройки и ставку на внешний эффект. Как и всюду, в Харькове чувствовалась все время острая нехватка жилплощади.

На той же площади стоят бывшая гостиница «Интернационал» — гигантская, беззакусная коробка, а также здание медицинского — постройка «старорежимная» и анатомический музей с феноменами, вроде ребенка с двумя головами, ребенка без лба или двух детей, сросшихся головами.

За Домом Проектов, который большевики, оставляя город в первый раз, зажгли

и взорвали, находится зоологический сад. несколько обезьян, орлов — стервятников, два-три волка. Было два слова, но позапрошлой зимой их съели.

Очень интересна церковь в монастырском подворье в центре города — старинная постройка с замечательной акустикой. Во время богослужения звуки одновременно со всех сторон. Красивая Преображенская церковь, находящаяся под горою, около базара.

Здание НКВД сгорело. Его сожгли большевики, заперев в нем несколько тысяч заключенных и полив их бензином.

В январе этого года, в городе усиленно распространялись слухи о «перерождении» большевизма, о его «национальной» перестройке. Умы и сердца были сильно возбуждены. Это, вероятно, сыграло немалую роль в том, что некоторые жители не уехали с немцами во время первой эвакуации, надеясь на перерождение большевиков.

Пришли красные. В городе появились особые ящики для доносов, чтобы сексуально утруждали себя лицами хождением в НКВД. Всех обвиняли в «измене родине». Мужчины, невооруженные и полуодетые, бросили на передовые позиции.

После второго ухода красных, уцелевшие и оставшиеся в городе жители заявили: «Теперь в случае эвакуации — чего бы это ни стоило — уйдем!»

Дорогую цену заплатили поверившие в легенду об эволюции большевизма — в старую сказку о волке, надевшем овецью шкуру.

Георгий Юрво.

Золотой клад в «доме привидений»

В погребе одного старого дома в Мадриде обнаружено 33 килограмма золота.

Это здание недавно было снесено, так как в нем, якобы, водились привидения и поэтому никто не хотел его купить, или снять. С трудом нашелся человек, не страшавший суеверия, который за смехотворную цену приобрел этот «дом привидений». Как бы в благодарность за то, что он их освободил, снеся дом, «привидения» одарили его золотым кладом.

Н. П. Богданов-Бельский. «В гостях у учительницы».